

**Языковые особенности фольклорного сборника
А. А. Цембера начала XX века**

Г. В. Пунегова

*Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация
galina.syktsu@mail.ru*

Е. А. Цыпанов

*Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию языковых особенностей первого издания текстов сказок на коми языке, подготовленных известным коми краеведом, лингвистом, основателем музейного и архивного дела в Коми крае, первым историком и деятелем коми национальной политики А. А. Цембером. Сборник фольклорных текстов А. А. Цембера «Комі мойдан кывъяс» имеет большое значение. В нём представлены оригинальные сказочные тексты – свод образцов живой коми речи, в которых сохранены диалектные и просторечные формы языка.

Цель: выявить специфику языка коми сказочной прозы, а также выразительных возможностей и диалектных особенностей по материалам, записанным А. А. Цембером.

Материалы исследования: фольклорный сборник А. А. Цембера (1913 г.).

Результаты и научная новизна. В исследовании впервые проводится комплексный лингвистический анализ ранее неизученных сказок А. А. Цембера, в которых отражены основные возможности передачи устного высказывания сказителями, сохранен словарный состав в его многообразии, не нарушены фонетические и грамматические свойства, отображено богатство коми языка. В статье определены графические, орфографические, лексико-семантические, изобразительные и иные специфические черты записанных А. А. Цембером сказок. Произведения отличаются экспрессией, эмоциями сказителя, выражающиеся междометиями, изобразительными и звукоподражательными глаголами, сравнительными конструкциями, повторами языковых элементов и др.

Ключевые слова: коми язык, сказочная проза, язык фольклора, языковые особенности

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Пунегова Г. В., Цыпанов Е. А. Языковые особенности фольклорного сборника А. А. Цембера начала XX века // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 484–492.

Linguistic peculiarities of A. A. Tsember's folklore collection of the early XX century

G. V. Punegova

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
galina.syktsu@mail.ru*

Ye. A. Tsypanov

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the description of the linguistic peculiarities of the first edition of folklore texts in the Komi language prepared by the famous Komi local historian, linguist, founder of the museum and archival work in the Komi region, the first historian and figure in the field of Komi national policy – A. A. Tsember. The collection of folklore

texts “Komi Moydan Kyvyas” (Komi fairy tales) is of great importance. It presents original fairy-tale texts – a set of samples of living Komi speech, in which dialect and vernacular forms of the language are preserved.

Objective: to reveal the features of the Komi language of fairy-tale prose based on materials recorded by A. A. Tsember; to describe the peculiarities of using the Komi language of fairy tales, as well as expressive and dialect features.

Research materials: folklore collection of A. A. Tsember (1913).

Results and novelty of the research: in the study, for the first time, a comprehensive linguistic analysis of the unexplored fairy tales of A. A. Tsember. These fairy tales reflect the main possibilities of transmitting oral utterances by narrators, preserve the vocabulary in its diversity, don't violate the phonetic and grammatical peculiarities of the Komi language, and reflect the richness of the Komi language. The article defines graphic, spelling, lexical and semantic, pictorial and other specific features of the fairy tales recorded by A. A. Tsember. The works are distinguished by the expression, emotions of the narrator, expressed by interjections, pictorial and onomatopoeic verbs, comparative constructions, repeats of linguistic elements, etc.

Key words: Komi language, fairy tale prose, language of folklore, language features

Acknowledgments: the publication was prepared within the framework of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project is FUUU-2021-0008 “The Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals”.

For citation: Punegova G. V., Tsypanov E. A. Linguistic peculiarities of A. A. Tsember's folklore collection of the early XX century // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (3/54): 484–492.

Введение

Одним из основных жанров устного народного поэтического творчества является сказка. Это особый повествовательный текст, полный жизненной философии и отражающий менталитет создавшего его народа, а также яркий и разнообразный в языковом, сюжетном, художественно-стилевом плане ценнейший пласт поэтического творчества. Это и языковой источник исторической информации [18]. Язык фольклора, по словам учёных, «позволяет увидеть в конкретных формах и образах своеобразие национального мировосприятия, языкового опыта народа» [6, 208]. Поэтому сказочная проза постоянно интересует специалистов разных направлений в области гуманитарного знания: фольклористов, литературоведов, историков, этнографов, лингвистов [2; 10; 12; 13; 15; 17 и др.].

Сказочный фольклор коми разнообразен и обширен. До настоящего времени к изучению языка фольклора коми, его особенностей на разных языковых уровнях обращались лишь эпизодически [21; 22]. Тем не менее, в современной лингвистике имеются работы [4; 5; 7; 11; 14 и др.], в которых тексты народных устно-поэтических произведений других народов рассматривались с точки зрения их языковых особенностей и индивидуальных признаков, отличающих данные тексты от литературных.

Первые фольклорно-литературные сборники на коми языке были опубликованы в начале XX в. Они принадлежат перу А. А. Цембера, который занимался сбором коми фольклора, известен также как коми краевед, историк, основатель музейного и архивного дела в Коми крае,

лингвист [8; 9; 10; 15]. Зырянские народные сказки и песни опубликованы А. А. Цембером в 1913–1914 гг. [19; 20]. Их издания стали большой неожиданностью и настоящей сенсацией, поскольку «требования цензоров соблюдались весьма тщательно», а издание национальных текстов было невозможно «без соответствующего перевода на русский язык» [10, 55]. Публикации фольклорных сборников Цембера приобрели большое значение в процессе развития коми письменности. В них отражены особенности языка того периода, раскрывающие отдельные стороны лингвистических единиц. Как известно, письменные традиции современного коми языка возникли в XIX в. Наряду с выпуском ряда жанровых произведений (грамматик, учебной и художественной литературы), на основе уникального, лично собранного А. А. Цембером полевого материала в начале XX в. издаются его первые фольклорные сборники. Эти книги стали большим событием в культурной жизни коми народа (коми). Их значение, по словам А. И. Туркина «столь же велико, как и много томные труды его учителей: финских (Вихман, Сирелиус) и венгерских (Фокош-Фукс и Балог) учёных, на которых А. А. Цембер ссылается в предисловии к первой книге» [16, 544]. В начале XX в. практически все работавшие в Коми крае в экспедициях лингвисты и этнографы, финны и венгры, получали активное содействие и помощь от тогда ещё молодого учителя А. А. Цембера, об этом подробнее в статье П. Кокконен [23, 271–281]. Именно на основе собранного фольклорного материала А. А. Цембер предпринял попытку составления русско-коми словаря,

который стал также значительным шагом в изучении коми языка. В XIX и XX вв. наиболее полными изданными словарями были немецко-коми словари Ф. И. Видемана [26], Ю. Вихмана [25] и Д. Р. Фокоша-Фукса [24].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужил фольклорный сборник А. А. Цембера (1913 г.) [19], который содержит 15 оригинальных текстов сказочной прозы сысольских и вычегодских коми. Тексты собраны и записаны А. А. Цембером и другими краеведами во время их путешествия по Коми краю.

В работе применены традиционные методы лингвистического исследования: описательный, сравнительно-исторический, сопоставительный.

Результаты

В XIX в. на коми языке было издано небольшое количество печатной продукции, поэтому функционирование письменного языка было крайне ограничено. Однако, по оценке учёных, «к XX в. не только графика (в двух вариантах), но и диалектная основа и орфография коми литературного языка в общих чертах оформились» [1, 6]. Тем не менее, разноречивость и неупорядоченность письма к середине XIX в. оказались очень значительными. Отсутствие единых норм, опирающихся на строго обоснованные научные принципы, отражалось и в печатных текстах.

Имеет смысл оценить вклад А. А. Цембера как творца письменности начала XX в. На основе записей полевого материала составитель сказочной прозы поначалу организует языковой материал для передачи определённого содержания – создаётся текст. Более того, он передаёт своё отношение к сообщаемому всеми средствами языка. Следовательно, коммуникативно-прагматический аспект текста определённым образом объединяет семантическую, структурно-композиционную, интонационную, концептуальную стороны текста, которые и становятся основными объектами анализа письменной формы речи.

Исторически коми письмо прошло длительный многовековой путь развития. А. А. Цембер, как и его соратники А. Шергин, А. Е. Попов, А. Красов, был одним из первых, кто в начале XX в. наиболее близко подошёл к современному нефонетическому письму. В их трудах по большей части перенесены графические принципы русского письма. Причины такого подхода,

по всей вероятности, сводились к незнанию или несоблюдению правил коми графики, или к ошибочному написанию, вызванному русско-коми фонетической и графической интерференцией. В исследуемом сборнике А. А. Цембера можно проследить использование ряда графем, отличающихся от современной графики коми языка, они характеризуются тем, что:

1) графическая система отличается обозначением на письме той или иной графемы, свойственной одной или нескольким фонемам. Широкое применение получили графемы **ѣ** и **ѵ**, обозначающие разделение твёрдости и мягкости согласных перед гласными: *съэтчѣ* ‘туда’, *казьтъльѣс* ‘вспоминал’, *видзьѣдѣ* ‘смотрит’, *эно адзьѣло* ‘не видели’;

2) гласный [и] передаётся соответствующей графемой латинского алфавита **i**, которая в системе современного коми графического письма используется только после твёрдых парных согласных [д], [з], [л], [н], [с], [т]. Кириллическая **и**, применяемая в современной графике письма и используемая после мягких парных и непарных согласных, не нашла отражения в текстах А. Цембера. Латинская **i** используется системно в любой позиции слова: в абсолютном начале слова собственных и нарицательных слов – *Иван*, *изки*; в середине и абсолютном конце слова после велярных и палатальных согласных – *тъэнсид*, *тувтчины*, *ольѣс*, *пи*; в середине слова после гласных – *куйм*, *кѣин*. При этом велярность конечных согласных и согласных середины слова перед гласной [и] обозначается следующей за согласной графемой **ѣ**: *тасьтъѣ-пань* ‘посуда’, *сѣдз* ‘так’, *сар дѣинѣ* ‘к царю’, *нѣя* ‘они’. Однако после твёрдых согласных допускаются варианты написания как с графемой **ѣ**: *ме локтъѣ* ‘я пришёл’, *сѣйе казьтъльѣс* ‘он вспоминал’, так и без неё: *ошѣсьны кутисны* ‘хвастаться стали’.

3) гласный [е] на письме передаётся графемами **e** и **э**: *немся* ‘никакой’, *нае* ‘они’, *эсса* ‘затем’, *тъэад* ‘у тебя’, *зѣв* ‘очень’. Обозначение фонемы [е] в двух вариантах графем обусловлено различием предшествующих велярных/мягких согласных, а также позицией гласного в слове. Соответственно графема **e** употребляется после палатальных согласных: *некыдзь* ‘никак’, *додьде* ‘в сани’. Для передачи велярных согласных, предшествующих гласному [е], применяется графема **э**, перед которой используется знак **ѣ**: *тъэнсид* ‘у тебя’, *лъэтчас* ‘спуститься’, *сѣтшѣм* ‘такой’. В абсолютном начале слова также используется графема **э**: *эщѣм* ‘вот такой’;

такой'. Исследовательский материал показал, что в обозначении фонемы [e] буквой э после велярных согласных встречаются перебои. Так, после твёрдых парных согласных можно наблюдать попеременное использование обоих графем (*e* и *э*), необъяснимое правилами письма: *ледчасны* 'спустятся' и *льэдчас* 'спустится', *сеся* 'затем, потом' и *сьэтчö* 'туда', *течасны* 'сложат' и *тээныд* 'тебе' и др.;

4) аффрикаты на письме передаются как в виде отдельных буквосочетаний (*дж* для аффрикаты [ʒ] и *дз* для аффрикаты [ʒʹ]), так и буквами, исконно заимствованными из графической системы русского языка – *ч* для аффрикаты [чʹ] и *щ*, *тш* для аффрикаты [ч]. Зафиксировано употребление графемы *ь* после аффрикаты *дз*: *некыдзь* 'никак', *кыдзькö* 'как-то'. Перед йотированными буквами *я* [ja], *е* [je], *ё* [jo], *ю* [ju], аффриката [ʒʹ] (*дз*) передаётся без *ь*: *адзян* 'видишь', *ледзяс* 'отпустит'. Нет чёткого правила применения графемы *ь* после аффрикаты *дз* перед гласными, поскольку в одном случае можно наблюдать использование графемы *ь*: *зарні кыдзьö сібдыс* 'застрял в золотой берёзе', в другом случае аффриката приводится без графемы *ь*: *жемчуг кыдзе сібдыс* 'застрял в жемчужной берёзе', *кыдзи* 'как'. Аффрикаты – это более сложные по своей природе звуки, в их образовании содержатся два элемента – смычный (но не взрывной) и щелевой. В связи с этим особо хочется подчеркнуть то, что А. А. Цембером предпринимались попытки подойти к фонологическому принципу письма, это и дало бы повод для традиционного определения аффрикат как слитных звуков, представляющих соединение двух согласных. Так, в его сборнике мы видим, что аффриката [ч] (*тш*) передаётся одной графемой *щ*, например: *эщöм ме ён морт* 'такой я сильный человек'. Впоследствии к такому виду письма обратится и В. А. Молодцов, создатель первого коми национального алфавита. Его графическая система основывается на фонематическом принципе. Им была предпринята попытка ввести за основу графем аффрикат элемент щелевого звука, как основного в образовании аффрикат, поскольку смычный элемент звука является слабым. Таким образом, основой начертания какуминальной аффрикаты [ч] (*тш*) считается буква *щ*, заимствованная из русского алфавита на основе кириллицы. Среднеязычная палатальная аффриката [чʹ] на письме передаётся в русском варианте без изменения, таким образом, считается перенятой из русского алфавита-источника

без изменения начертаний: *чарöм* 'наст', *чеччöм* 'подъём', *кöч* 'заяц';

5) значимые части слова, встречающиеся в разных грамматических оформлениях, пишутся всегда одинаково, независимо от того, как они произносятся. В этом случае не выдерживается принцип фонематичности. Например: сочетание *гс* в слове *дзугсисны*: [ʒʹукс'исны] < [ʒʹугны] (оглушение согласных), буквосочетание *тч* в лексемах *чукöртчöны*: [чукöрч'ч'öны] < [чукöрт-ны] (процесс аффрикатизации звуков), буквосочетание *дт* в слове *содтыны*: [соттыны] < [сод-ны] (оглушение согласных). В некоторых словах буквенное оформление значимой части слова, преимущественно корневой морфемы, соответствует его звучанию. Например: *додьде* (от слова *додь*, совр. графика *доддьö*), *кольльöдыс* (от слова *кольны*, совр. графика *колльöдыс*). Имеются случаи употребления графемы *ь* между мягкими согласными вследствие палатализации при регрессивной ассимиляции, например: *асьсис* (от слова *ас*, совр. графика *ассьыс*). Тем не менее, такое оформление лексем встречается достаточно редко;

6) соответствия букв звукам представлены весьма ограниченно. Из буквенных соответствий некоторые пары согласных, характеризующиеся по признаку твёрдости-мягкости (палатальности) фонем, представлены одним вариантом. Для противопоставленных пар согласных [д] – [дʹ] соответствует буква *д*, для пары согласных [т] – [тʹ] соответствует графема *т* и т. д. Для наглядности стоит привести один из примеров, в котором артикуляция согласных первого слога (*се-*) отличается положением средней части спинки языка по отношению к твёрдому нёбу: в одном случае касанием средней части спинки языка (*сетас* [с'етас] *бура ыджыд ящик* 'даст очень большой ящик'), в другом случае передней части спинки языка к твёрдому нёбу (*сеся* [сес'a] *сар ювалыс* 'затем царь спросил'). Однако графически они не отождествляются: велярные и палатальные согласные графически оформлены в одном варианте – графемой *с*. Данный принцип графических возможностей письма не отождествляет один из важных показателей – признак палатальности согласного, и является одним из недостатков применения нефонологического принципа в текстах.

Следовательно, в фольклорных текстах А. А. Цембера использовались не только буквы из русского языка-источника, но и графические особенности русского языка. Сам автор-составитель

в предисловии сборника пишет: *Съэтишом кывъяс: “сэся” ... шувёны уна ногон: кодъи шувё “сеся”, кодъи “сэся”, кодъи “сэсся”. Ме гижя век откодя – “сеся”. Лыддены съэтишом кывъяс позе кодлы кыдзи окота. Рочен вёд гижёны жё “кого, его, одного”, а лыддены “ково, ево, одново”* [19, 4] ‘Такие слова: “сэся” ... произносятся по-разному, кто говорит “сеся”, кто “сэся”, кто “сэсся”. Я пишу всегда одинаково – “сеся”. Читать эти слова можно, кому как угодно. По-русски же пишут “кого, его, одного”, а читают “ково, ево, одново”».

Фольклорный сборник А. А. Цембера является сводом образцов живой коми речи. Ещё в предисловии к сборнику текстов автором-составителем отмечено, что первые два произведения записаны от сказителей, проживающих на Вычегде, последующие – от информантов южных коми, на сысольском диалекте. Наглядным примером проявления диалектных особенностей являются лексемы, а также грамматические формы, встречающиеся в связном тексте сказочной прозы. В ряде случаев А. А. Цембер приводит лексемы диалектного происхождения с указанием их значения, которые помещены внизу страницы: *сьорт* – *ва воланъин, ичот ва дыры кос* [19, 25] ‘сырое место в долине реки’, *дор* – *ыджыд сур пуан кош* [19, 26] ‘большой ковш для варки пива’, *оддонтъис* – *оддъедчис* [19, 28] ‘ускорился, разбежался’, *лёлтны* – *ымзыны* [19, 29] ‘стонать, реветь’, *осинь* – *ошынь* [19, 30] ‘окно’. В опубликованных некоторых текстах, записанных от информантов, проживающих в верховьях Сысолы, зафиксированы следующие особенности, свойственные верхнесысольскому говору коми языка:

1) на стыках корневой и аффиксальной морфем зафиксировано явление стяжения гласных. Оно заключается в том, что в сочетании гласных последний из них не произносится [3, 27]. Например, в сказках встречаются такие примеры, как стяжение гласных в следующих сочетаниях звуков:

– [аӧ] на стыке суффикса прошедшего времени *-ӧма* и аффикса множественного числа *-ӧсь*: *вӧлӧмась кык чӧрт* < *вӧлӧмаӧсь кык чӧрт* ‘были два чёрта’;

– [аы] в составе суффикса сравнительного падежа посессивного (лично-притяжательного) склонения (*-ся + -ыс*): *шырсяс ичӧтик* < *шырсясь ичӧтик* ‘меньше мыши’ (букв.: от мыши);

– [иы] на стыке конечного гласного верхнего подъёма переднего ряда [и] в наречиях и послелогих и следующих за ними лично-притяжательных

суффиксов *-ыс* и *-ыд*: *ӧтартис пыран, мӧдартис петан* < *ӧтартыс пыран, мӧдартыс петан* ‘с одной стороны зайдёшь, с другой выйдёшь’, стяжение в сочетании гласных /aa/, на стыке корневой и суффиксальной морфем (*-ад*): на месте *вӧв стаяад колӧ йӧртны* употребляется *вӧв стаяд колӧ йӧртны* ‘надо загнать в конюшню’;

2) зафиксированы лексемы с [л]-овым употреблением в конце слова, характерное для речи верхнесысольских коми: *Ен ул пелесас* (лит. *Ен ув пельӧс*, ‘передний угол’), *зӧэл кыдзя инӧ* (лит. *зӧв кыдзя инӧ* букв.: в очень берёзовое место), *сталыс кольӧ* (лит. *ставыс кольӧ* ‘всё останется’), *вомтӧ паськӧд да кылтӧ нюжӧд* (лит. *вомтӧ паськӧд да кывтӧ нюжӧд* букв.: рот разинь да язык высунь), *пел кузя и эм* (лит. *пел кузя и эм* ‘ростом с большой палец и есть’) и др.;

3) в сказках, записанных от гривенских информантов, А. А. Цемберу удалось зафиксировать архаичные на сегодняшний день явления на предмет употребления лично-временных показателей глагола в форме 3 лица множественного числа настоящего, будущего и первого прошедшего времён *-аныс*, *-иныс* (*корсяныс* ‘ищут’, *гӧтрасяныс* ‘поженятся’, *йӧртаныс* ‘загонят’), которые осложнены элементом *-с*. Например: *Сеся бара горзаныс, горзаныс да коляныс. Мунаныс, мунаныс, жемчуг кыдзь локтас* [19, 15] ‘Затем опять кричали, кричали и остались. Шли, шли, берёза в жемчуге встретила’. По данным исследователей верхнесысольского диалекта коми языка, осложнённый элемент *-с* «восходит к древнему суффиксу, значение которого в современном языке не осмысливается» [3, 121];

4) в сказках, записанных от информантов верхнесысольского диалекта, в позиции абсолютного начала слова перед гласными переднего ряда [е] и [и] встречается употребление палатальных согласных [тʲ] и [дʲ]: *петкӧди дидӧ* ‘вынес в хлев’, *овмӧдчисны Козёл теркаӧ* ‘поселились в избе Козла’, *кырымас вае ти*, кок ‘в руках несёт руку, ногу’. Однако в сборнике может встречаться параллельное употребление данных звуковых комплексов, в одном случае палатальных [тʲ] и [дʲ], в другом случае параллельное произношение одного и того же слова с велярными заднеязычными согласными [к] и [г]. В настоящее время в говорах верхнесысольского диалекта употребление палатального звука всё реже стало использоваться в речи, в пользу велярного варианта, как и в литературном языке. Поэтому крайне важно при первичной записи фольклорного произведения сохранять все особенности речи сказителя,

не исправляя и не редактируя их, не подводя их под нормы какого-то другого говора, поскольку подобный текст является источником исторической информации об утраченных ныне говорах и, возможно, ушедших лингвистических особенностей того времени.

Для коми сказок характерны особые выразительные возможности, характеризующие фольклорный материал и жанр устного народного творчества. Так, в сказках достаточно часто встречаются предложения с парными глаголами, а также глаголами колоративной конструкции. В конструкции *олёны вылёны гозья* 'живут-поживают супруги' оба глагола употребляются в одной и той же спрягаемой форме, представляют собой смысловое и интонационное единство, образуют синтаксическое целое – осложнённое простое глагольное сказуемое. Такие сказуемые широко распространены в языке фольклора и в устной разговорной речи, являются одним из наиболее употребительных типов. В составе данного вида сказуемого используются самые различные изобразительные и звукоподражательные глаголы, выражающие те или иные звуковые и зрительные образы совершения действия. Они дают более полное, образное и конкретное представление о протекании действия. Изобразительный глагол, как правило, всегда находится в препозиции по отношению к основному глаголу. Например, глагольная конструкция *чудитчө касьтитчө* 'чудится(кажется)-мерещится' не просто называет какое-либо конкретное действие, а даёт этому действию качественную характеристику, оценку, сообщает дополнительные смысловые оттенки. Такие формы глагола придают всему предложению эмоциональный, экспрессивный характер. Делают текст более выразительным и красочным.

В фольклорных произведениях достаточно частотны явления синтаксического параллелизма, заключающегося в том, что в смежных композициях соблюдается одинаковая структура предложений. Такой композиционный приём подчёркивает связь обычно двух или трёх элементов речи в произведении. В сборнике встречаются также повторяющиеся словосочетания с включением синонимичных слов: *Öti wok menam zысь кыдзö sibдiс. Мöд wok menam зарнi кыдзö sibдiс. Коймöд wok menam жемчуг кыдзö sibдiс. Нельöд wok menam зарнiя сюра межö пöрис* [19, 15] 'Один из моих братьев в серебряной берёзе застрял. Второй из моих братьев в золотой берёзе застрял. Третий из моих братьев в жемчужной берёзе застрял. Четвёртый мой брат в золоторогого

барана превратился'. В данном примере повторяющиеся элементы располагаются параллельно в смежных фразах (*эзысь кыдзö sibдiс – зарнi кыдзö sibдiс – жемчуг кыдзö sibдiс – зарнiя сюра межö пöрис*), благодаря чему выявляется их общность, создаётся единый поэтический образ, придающий тексту выразительность и акцентирующий особое внимание на происходящее событие.

Для усиления эмоциональной окраски, подчёркивания смысла высказывания, выражения экспрессии в сказочном фольклоре коми, как и в сказках многих народов мира, можно наблюдать повтор языковых элементов параллельных или смежных отрезков речи. Они встречаются как в начале, так и в конце предложения: *Сэся додье бөр пуксяс. Сэся сар дьинö нувасны* [19, 7] 'Затем в сани снова посадят. Затем к царю повезут' – анафорический повтор; *Öтикысь öлтышитас сё геб усьö, да кызь лöдзь усьö; мöдысь öлтышитас сё ном усьö да кызь лöдзь усьö; а витысь öлтышитас квайт сё вiас* [19, 32] 'Один раз махнёт – сто мошек упадёт да двадцать оводов упадёт, второй раз махнёт сто комаров упадёт да сто оводов упадёт; а пять раз махнёт – шестьсот убьёт' – повтор-эпифора. В сказочных текстах имеют место и синтаксические конструкции, которые подчёркивают выразительную возможность передачи того или иного события и отражают специфику их использования в коми языке. В нижеприведённом примере используется частный случай повтора, заключающийся в так называемом «зеркальном» или симметричном строении синтаксических конструкций: *Мунаныс, мунаныс, жемчуг кыдз локтас. Сэся бара мунаныс да мунаныс – мöс кок туй локтас. Сэся мунаныс да мунаныс да порсь кок туй локтас. Сэся бара мунаныс да мунаныс да меж кок туй воас. Сэся водзö мунаныс да зэв ыджыд зэв бур керка воас* [19, 15] 'Идут, идут они, жемчужная берёза предстанет. Затем опять идут да идут они – на коровьи следы наткнутся. Затем идут да идут они да на кабаньи следы наткнутся. Затем опять идут да идут они да на бараньи следы наткнутся. Затем дальше идут они, да большущий добротный дом увидят'. Как видно из примера, в составе синтаксического параллелизма присутствуют до пяти синтаксических единиц, представленных лексемой *мунаныс* 'идут они'.

В сказочных текстах в предложениях компоненты составного именного сказуемого часто несут общее значение «превращение в кого-либо», например: *зарнiя сюра межö пöрис* 'превратился

в золоторогого барана', *oškö pöris* 'превратился в медведя', *völä pöran* 'превратишься в коня(лошадь)', *möcö pöran* 'превратишься в корову', *ičöt шырпиён лоан* 'будешь маленьким мышонком', *köčön шуасны* 'зайцем назовут'.

В сказках А. А. Цембера, как и в фольклорных текстах других родственных и неродственных языков, имеют место предложения с повторяющимся сказуемым при каждом однородном члене предложения, например: *Мунё сьіе лун і мунё мөддос і мунё дырджык* [19, 33] 'Идёт он день, и второй идёт, и идёт долго'. <...> *отік туй вежё кө пыран чөскыд сёван юван адзян, а мөд туй вежё-кө пыран вөлыд кулө, а коймөд туй вежё кө пыран юрыд усе* [19, 32] '<...> если пойдёшь по первой дороге, найдёшь вкусную еду, а если пойдёшь по второй дороге – лошадь погибнет, а если пойдёшь по третьей дороге сам погибнешь (досл. голова упадёт)'.

Наименования сказочных персонажей часто снабжены посессивными суффиксами местоименного происхождения. При обращении к сказочным персонажам в текстах зафиксированы лично-притяжательные суффиксы с уменьшительно-ласкательной формой *-анöй*, указывающие на одного обладателя (1 лицо, ед. ч.): *ошанöй* 'мой медвежонок', *көінанöй* 'мой волчонок', *Енманöй* 'Боженька мой', *шондіанöй* 'моё солнышко', *көчанöй* 'зайчик мой', *пипуанöй* 'осинка моя', *кыньанöй* 'дорогой мой песец', *кузнечанöй* 'милый мой кузнец'. Такие конструкции характерны для устной формы высказывания коми языка и последовательно сохранены в фольклорных жанрах.

Велика роль А. А. Цембера и как редактора издания сборника «Коми мойдан кывъяс», по-

скольку «при подготовке текста к публикации он должен быть соответствующим образом отредактирован. <...> Однако при любом вторжении в фольклорный текст надо помнить о том, что произведение фольклора – это всегда отражение многовековой отточенной традиции» [5, 56]. В этой связи хотелось бы отметить, что тексты сказок А. А. Цембера с лингвистической точки зрения сохранены в полной мере.

Обсуждение и заключение

Исследование фольклорного сборника позволяет заключить, что опубликованный в нём материал внёс большое значение в процесс развития коми письменности. Выявлено, что А. А. Цембером, собирателем и составителем сборника, были предприняты попытки создания графических норм коми языка на основе нефонологического письма, в основу которого по большей части положены графические принципы русского языка. В текстах сказок отражены основные особенности передачи устного высказывания рассказчиками, передан словарный состав коми языка, народная терминология, диалектные и просторечные формы.

Обобщение результатов лингвистического изучения сказки представляется нам важным как для раскрытия собственно языковой специфики сказочного текста, характеристики системы его графических, орфографических, лексико-семантических и изобразительно-выразительных средств, так и для более углублённого исследования коми языка и стиля фольклора в целом. Ценность сборника сказок А. А. Цембера заключается в том, что он сыграл огромную роль в становлении и развитии литературного коми языка.

Список источников и литературы

1. Бараксанов Г. Г., Мартынов В. И. Развитие коми филологической науки / Серия препринтов «Научные доклады». Сыктывкар: [б. и.], 1975. Вып. 20. 41 с.
2. Бобунова М. А., Праведников С. П., Хроленко А. Т. Проблемы фольклорной диалектологии. Курск: Изд-во Курс. гос. ун-та, 2003. 72 с.
3. Жилина Т. И. Верхнесыольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
4. Кумаева М. В. Изобразительно-выразительные средства мансийского языка (на материале текстов народных сказок) // Вопросы гуманитарных наук. 2022. № 2 (119). С. 30–35.
5. Кошкарёва Н. Б. О принципах лингвистической подготовки фольклорных текстов к печати // Фольклор коренных народов Югры и Ямала: общее и особенное: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 26.02-02.03.2006). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 47–57.
6. Молодцова Н. Г., Тивикова С. К. Язык сказки как отражение ценностных ориентаций русского народа // Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация: Сб. материалов конгресса. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. Ч. 1. С. 208–210.
7. Морозова Е. Н. Стилистические характеристики текстов марийских народных сказок // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 1. С. 44–57.
8. Паршуков В. Мудзлун эз тöдлы [Не знал усталости] // Войвыв кодзув. 1998. № 5. Рр. 75–78.

9. Плосков И. Андрей Цембер лэдзö коми небöгыяс [Андрей Цембер издаёт коми книги] // Плосков И. А., Цыпанов Е. А. Коми гижан культура панысьяс [Основатели коми письменной культуры]. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2002. С. 121–125.
10. Плосков И. А. В поисках знатоков зырянского языка... (К истории создания фольклорных сборников А. А. Цембера) // Живая старина. 2010. № 2. С. 55–58.
11. Подюков И. А. Словотворчество в прикамском частушечном фольклоре: механизмы и функции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 37–45.
12. Скрыбина А. А. Устаревшая бытовая лексика якутского языка в сравнении с другими тюркскими языками (на материале якутских народных сказок) // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 188–191.
13. Таскаев М. В. Цембер Андрей Андреевич // Республика Коми: энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. Т. 3. С. 271.
14. Тимофеева Н. В. Система стилистических средств марийской волшебной сказки // Финно-угроведение. 2006. № 1. С. 52–70.
15. Туркин А. Первый коми фольклорный сборник // Календарь памятных дат Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. С. 67–71.
16. Туркин А. И. Цембер Андрей Андреевич // Коми язык. Энциклопедия. М.: ДИК, 1998. С. 544–546.
17. Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. 137 с.
18. Хроленко А. Т. Язык фольклора. М.: Флинта, Наука, 2012. 224 с.
19. Цембер А. А. Коми мойдан кывъяс (Коми сказки). Усть-Сысольск: З. Д. Следниковъ и К, 1913. 41 с.
20. Цембер А. А. Коми мойдан да сьыланкывъяс (Коми сказки и песни). Усть-Сысольск: З. Д. Следниковъ и К, 1914. 83 с.
21. Ariste P. Komi-Syrjänisches aus Puzla // Fenno-ugristica 2. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1976. Pp. 95–115. (Tartu Riikliku Ülikooli toimetised; vihik 382).
22. Ariste P. Komi-Syrjänisches aus dem Dorfe Nivšera // Fenno-ugristica 7. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1980. Pp. 25–29. (Tartu Riikliku Ülikooli toimetised; vihik 550).
23. Kokkonen P. Yrjö Wichmannin keruuvuosi Komissa: muinaispermiä, murteita ja Kuratovin runoja // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja (SUSA). 2019. № 97. Pp. 271–281.
24. Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch. Budapest: Akademiai Kiado, 1959. T I, II. 1654 p.
25. Wichmann Y. J. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1942. 486 p.
26. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register / Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaft. St. Petersburg, 1880. 692 p.

References

1. Baraksanov G. G. Martynov V. I. *Razvitie komi filologicheskoi nauki* [Development of Komi philological science]. *Seriya preprintov "Nauchnye doklady"* [Series of the preprints "Scientific Reports"]. Syktyvkar: [w/p], 1975. Vol. 20. 41 p. (In Russian)
2. Bobunova M. A., Pravednikov S. P., Khrolenko A. T. *Problemy` fol`klornoj dialektologii* [Problems of folklore dialectology]. Kursk: Izd-vo Kurskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 2003. 72 p. (In Russian)
3. Zhilina T. I. *Verxnesy` sol`skij dialekt komi yazy`ka* [Upper-Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 268 p. (In Russian)
4. Kumaeva M. V. *Izobrazitel`no-vyrazitel`nye sredstva mansijskogo yazyka (na materiale tekstov narodny`x skazok)* [Figurative and expressive means of the Mansi language (based on the texts of folk tales)]. *Voprosy gumanitarnykh nauk* [Issues in the Humanities], 2022, no. 2 (119), pp. 30–35. (In Russian)
5. Koshkareva N. B. *O principah lingvisticheskoi podgotovki folklornykh tekstov k pechati* [About the principles of linguistic preparation of folklore texts for publication]. *Folklor korennykh narodov Yugry i Yamala: obschee i osobennoe: materialy mezhhregion. nauch.-praktich. konferencii (g. Hanty-Mansijsk, 26.02-02.03.2006)* [Folklore of the indigenous peoples of Yugra and Yamal: general and special: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference (Khanty-Mansiysk, February 26 – March 03, 2006)]. Khanty-Mansiysk: Poligraphist Publ., 2008. Pp. 47–57. (In Russian)
6. Molodtsova N. G., Tivikova S. K. *Yazyk skazki kak otrazhenie cennostnykh orientacij russkogo naroda* [Language of a fairy tale as a reflection of the value orientations of the Russian people]. *Russkij yazyk v stranah SNG: polozhenie, funkcionirovanie, kommunikaciya: Sb. materialov kongressa* [Russian language in the CIS countries: position, functioning, communication: Collection of the congress materials]. Moscow: Gos. IRYA im. A. S. Pushkina Publ., 2022. Part 1. Pp. 208–210. (In Russian)
7. Morozova E. N. *Stilisticheskie harakteristiki tekstov mariiskih narodnykh skazok* [Stylistic characteristics of texts of the Mari folk tales]. *Finno-Ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (1), pp. 44–57. (In Russian)
8. Parshukov V. *Mudzlun ez tödly* [He did not know fatigue]. *Voyvuy kodzuv* [North Star], 1998, no. 5, pp. 75–78. (In Komi)
9. Ploskov I. *Andrei Tsember ledzö Komi nebögyas* [Andrey Tsember publishes Komi books]. *Ploskov I. A., Tsypanov E. A. Komi gizhan cultura panysyas* [Ploskov I. A., Tsypanov E. A. Founders of the Komi written culture]. Syktyvkar: IYaLI KNCz UrO RAN Publ., 2002. Pp. 121–125. (In Komi)
10. Ploskov I. A. *V poiskah znatokov zyryanskogo yazyka... (k istorii sozdaniya folklornykh sbornikov A. A. Tsembera)* [In search of experts of the Zyryan language ... (to the history of the creation of folklore collections by A. A. Tsember)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2010, no. 2, pp. 55–58. (In Russian)

11. Podyukov I. A. *Slovotvorchestvo v prikamskom chastushechnom fol'klore: mekhanizmy i funktsii* [Word-creation in chastushka (folk songs) folklore of the Kama River Area: mechanisms and functions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, no. 15 (1), pp. 37–45. (In Russian)
12. Skryabina A. A. *Ustarevshaya by'tovaya leksika yakutskogo yazy'ka v sravnenii s drugimi tyurkskimi yazy'kami (na materiale yakutskix narodny'x skazok)* [Outdated household vocabulary of the Yakut language in comparison with other Turkish languages (on the material of Yakut folk fairy tales)]. *Uspexi gumanitarny'x nauk* [Modern Humanities Success], 2021, no. 1, pp. 188–191. (In Russian)
13. Taskaev M. V. *Tsemer Andrei Andreevich* [Tsemer Andrey Andreevich]. *Respublika Komi: enciklopediya* [Republic of Komi: encyclopedia]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. Vol. 3. P. 271. (In Russian)
14. Timofeeva N. V. *Sistema stilisticheskoy sredstv mariiskoi volshebnoi skazki* [System of stylistic means of a Mari fairy tale]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2006, no. 1, pp. 52–70. (In Russian)
15. Turkin A. *Pervy'j komi fol'klorny'j sbornik* [The first Komi folklore collection]. *Kalendar' pamyatnyh dat Komi ASSR* [Calendar of Commemorative Dates of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1968. Pp. 67–71. (In Russian)
16. Turkin A. I. *Tsemer Andrei Andreevich* [Tsemer Andrey Andreevich]. *Komi yazy'k. E'nciklopediya* [The Komi language. Encyclopedia]. Moscow: DIK Publ., 1998. Pp. 544–546. (In Russian)
17. Khrolenko A. T. *Semantika fol'klornogo slova* [Semantics of a folklore word]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1992. 137 p. (In Russian)
18. Khrolenko A. T. *Yazy'k fol'klora* [Folklore language]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2012. 224 p. (In Russian)
19. Tsemer A. A. *Komi mojdany' v' yas (Komi skazki)* [Komi fairy tales]. Ust-Sysolsk: Z. D. Slednikov i K Publ., 1913. 41 p. (In Komi)
20. Tsemer A. A. *Komi mojdany' da s'ylanky' yas (Komi skazki i pesni)* [Komi fairy tales and songs]. Ust-Sysolsk: Z. D. Slednikov i K Publ., 1914. 83 p. (In Komi)
21. Ariste P. *Komi-Syrjäisches aus Puzla. Fenno-ugristica 2*. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1976. Pp. 95–115. (Tartu Riikliku Ülikooli toimetised; vihik 382). (In German)
22. Ariste P. *Komi-Syrjäisches aus dem Dorfe Nivšera. Fenno-ugristica 7*. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1980. Pp. 25–29. (Tartu Riikliku Ülikooli toimetised; vihik 550). (In German)
23. Kokkonen P. Yrjö Wichmannin keruuvuosi Komissa: muinaispermiä, murteita ja Kuratovin runoja. *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja (SUSA)*, 2019, no. 97, pp. 271–281. (In Finnish)
24. Fokos-Fuchs D. R. *Syrjäisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado Publ., 1959. Bd. I, II. 1654 p. (In German)
25. Wichmann Y. J. *Syrjäischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre*. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura Publ., 1942. 486 p. (In German)
26. Wiedemann F. J. *Syrjäisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*. Die Kaiserliche Akademie der Wissenschaft. St. Petersburg, 1880. 692 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пунегова Галина Васильевна, старший научный сотрудник, доцент, Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН (167982, Российская Федерация, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

galina.syktso@mail.ru

ORCID 0000-0002-2787-183X

Цыпанов Евгений Александрович, зав. отделом языка, литературы и фольклора, доцент, Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН, (167982, Российская Федерация, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru,

ORCID 0000-0001-6351-2896

ABOUT THE AUTHORS

Punegova Galina Vasilyevna, Senior Researcher, Associate Professor, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Candidate of Philological Sciences.

galina.syktso@mail.ru

ORCID 0000-0002-2787-183X

Tsypanov Evgeniy Alexandrovich, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Associate Professor, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Doctor of Philological Sciences.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID 0000-0001-6351-2896